

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3

DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева.	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klapproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962).	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

Н. А. Самойлов

Восточный факультет СПбГУ

DOI: 10.48612/IVRRAN/4tgb-ftg6-zfak

РУССКАЯ ПОЧТА В КИТАЕ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Статья посвящена истории русской почтовой службы на территории Китая и Османской империи в конце XIX — начале XX в. История почты в указанный период неразрывно связана с процессами социокультурного взаимодействия и коммуникаций между народами и культурами, что определяет актуальность изучения таких тем. Работа русской почты в Китае и Османской империи способствовала распространению знаний и взаимных представлений народов друг о друге.

История почтовой связи между Россией и Китаем насчитывает столетия. Вопросы своевременной доставки корреспонденции затрагивались в соответствующих статьях Нерчинского (1689 г.) и Кяхтинского (1727 г.) русско-китайских договоров, а в Тяньцзиньском трактате 1858 г. появилась специальная 11-я статья, в которой было сказано:

«Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей Пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как чрез пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того чрез каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению как легких, так и тяжелых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами»¹.

¹ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 68.

Постоянно действовавшая русская почтовая служба на территории Цинской империи была организована 23 марта (4 апреля) 1870 г. в соответствии с решением Государственного Совета². Она была учреждена как «частное предприятие, состоящее под покровительством Русского правительства»³, которое назначало уполномоченных им должностных лиц (со званием Управляющих почтовыми конторами) в Урге, Калгане (Чжанцзякоу), Пекине и Тяньцзине. Посольство Российской империи и консульства в Урге и Тяньцзине были должны оказывать этим почтовым чиновникам свое содействие. На расходы по содержанию почтового сообщения между Кяхтой и Тяньцзинем отпускалось ежегодно по 17 600 рублей серебром.

В созданных в соответствии с этим решением почтовых конторах принималась и отправлялась почтовая корреспонденция, адресованная во все города России и за ее пределы. В течение месяца русская почта по китайской территории из Тяньцзиня до Кяхты проходила по восемь раз (по три легких почты и по одной тяжелой в каждую сторону). Легкая почта из Кяхты в Тяньцзинь могла дойти летом за 11 суток, а тяжелая за 27 суток, зимой на несколько дней дольше. Легкой почтой отправлялась казенная корреспонденция, включая важные документы и пакеты, частные заказные и простые письма, деньги в ассигнациях, золотой и серебряной монете и даже ценные вещи, а также периодические издания (газеты и журналы) в тюках весом до одного пуда. Тяжелой почтой пересылались казенные и частные тюки и посылки большого веса и крупных габаритов, золотые и серебряные монеты в значительном количестве, книги, произведения искусства и т.д. По территории Монголии почту

² 1870. Марта 23. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — *Об окончательном устройстве временного существующего почтового сообщения между Кяхтой и Тянь-Цзином*. № 48168 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 1825–1881 гг. (в 55 томах + тома дополнений и указателей). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885. Т. XLV. Ч. 1. С. 307–308.

³ Там же.

перевозили в тюках на лошадях и верблюдах, а по территории собственно Китая — на мулах и ослах, запреженных в телеги. Между Пекином и Тяньцзинем почта обычно перемещалась водным путем — по реке Байхэ.

Создание русской почтовой службы за пределами Российской империи было вполне обычным для того времени явлением. Россия, подобно другим западным державам, таким как Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия, стремилась создать разветвленную сеть почтовых контор в различных частях земного шара. Число русских почтовых отделений за границей даже превосходило количество британских⁴.

В 1897 г. русские почтовые отделения были открыты в Шанхае и Чифу (Яньтае), а в дальнейшем — в Ханькоу, Харбине, Мукдене, Порт-Артуре, Дальнем, Урумчи и т.д.⁵ Кроме того, во время и после Восстания ихэтуаней по всей Маньчжурии работало множество российских военно-полевых почтовых отделений, где также часто принималась и гражданская почта. На большинстве крупных станций Китайско-Восточной железной дороги были открыты русские почтовые отделения, а в таких важных городах, как Харбин, было несколько таких почтовых контор. Кроме того, на КВЖД работали передвижные почтовые отделения. К 1912 г. в Китае насчитывалось 30 российских почтовых контор и отделений⁶.

К периоду Синьхайской революции в Китае, помимо российских почтовых контор, активно работали почтовые службы нескольких государств: Германии, Великобритании, Франции, Японии. По оценкам российских журналистов, в то время наиболее преуспевала немецкая почта, которая из года в год расши-

⁴ *Владинец Н.И.* Филателистическая география. Советский Союз. М.: Радио и Связь, 1982. С. 22.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и почта в Царстве Польском. Подробный справочник для собирающих почтовые марки, цельные вещи и почтовые штемпели / сост. С.В. Пригара, почетный член русского общества филателистов «Россика». Нью-Йорк: Изд. автора, 1941. С. 175. (Далее — Пригара С.В. Указ. соч.)

ряла свою деятельность, «приноравливаясь к условиям местной жизни» и стараясь учитывать не только интересы иностранцев, но и местного населения⁷.

Корреспондент «Почтово-телеграфного вестника» приводил любопытные примеры, которые можно прочесть в издании «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» за 1913 г. Поскольку в то время Китай не являлся членом Всемирного почтового союза⁸, китайская почта для отправки посылок в другие страны должна была пользоваться поддержкой иностранных почтовых служб. Однако русская почтовая контора в Тяньцзине по формальным причинам отказывала в содействии с отправкой китайских почтовых отправок через Сибирь, из-за чего китайцам приходилось прибегать к посредничеству немецкой почты и наклеивать на посылки не только китайские, но и германские марки. Это вызвало лишние хлопоты, но поступать иначе не представлялось возможным, так как в распоряжениях российского почтового начальства говорилось «только о немецких, французских и английских посылках»⁹. Другой пример — возвращение русской почтой в Харбине отправителю его посылки с бутылкой льняного масла из-за «непроставления в декларации стоимости отправления».

В этой связи необходимо отметить, что на рубеже XIX и XX вв. стало постепенно развиваться современное почтовое дело и в самом Китае. В 1865 г. англичанин Роберт Харт, главный начальник морских таможен Китая, создал почтовую службу для Императорской морской таможни. Вначале она занималась перевозкой консульской почты в договорные порты и из них. На ее основе 1 мая 1878 г. была организована общегосударственная почта, услуги которой стали доступны китайцам. 20 марта 1896 г. был обнародован императорский указ, согласно которому, Харту было предписано преобразовать Таможенную почту в Императорскую китайскую почту.

⁷ Иностранцы почты в Китае // Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1913. № 25. С. 3.

⁸ Китай смог присоединиться к Всемирному почтовому союзу 1 марта 1915 г., хотя его первое обращение по этому поводу относится к 1897 г.

⁹ Там же. С. 4.

Серьезная реформа китайской почты была осуществлена после Синьхайской революции. Центральным органом почтового ведомства стало Главное управление почт в Пекине, которое возглавлял гражданин Франции Александр Теофиль Пири (1851–1918) — протеже Роберта Харта, назначенный еще при Цинской династии в 1901 г. секретарем почтового ведомства и продолжившим свою работу в качестве генерал-почтмейстера китайской почты в мае 1911 г. Данную должность он занимал и в период Китайской республики вплоть до выхода на пенсию в 1917 г.¹⁰ В этот период в Китае начала активно развиваться современная система организации почтового дела, отмечались четкая и аккуратная работа почтовых отделений и дешевизна тарифов. Начальниками почтовых округов, их помощниками и во многих случаях заведующими почтовых контор были иностранцы, в том числе и несколько русских.

К 1915 г. в Китае насчитывалось 7808 почтовых отделений через которые прошло 629 миллионов отправок (за прошедшие 10 лет их число увеличилось в 9 раз). Из этого количества 40,4% приходилось на долю Северного Китая, 26,4% — на Шанхай и тяготеющие к нему районы (провинции Цзянсу, Аньхуй и Чжэцзян), 17,5% — на Юг Китая и 15,7% — на Центральный Китай (провинции Сычуань, Хубэй, Хунань, Гуйчжоу и Цзянси)¹¹.

Для отправки почтовой корреспонденции требовались почтовые марки. Первая марка для оплаты почтовых сборов («Большой дракон») была выпущена в цинском Китае в 1878 г. (рис. 1) На марке, помимо надписи на китайском языке: 大清, имелся и текст на английском: *China*. Номиналы были указаны в *кандаринах* (candarins)¹².

Иностранные государства для оплаты почтовой корреспонденции, отправлявшейся из Китая поначалу использовали свои собственные почтовые марки, но постепенно перешли к надпечаткам и специальным выпускам. Так, например, германская почта, открывшая свое первое отделение на территории Китая

¹⁰ О его работе в Китае см.: Д. Почтовое дело в Китае // Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1915. № 20. С. 3.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² Candarin — английское название фэня = 1/100 ляна.

Рис. 1. Марка «Большой дракон»

в 1886 г., использовала свои обычные почтовые марки с надпечаткой «China», однако затем появились специальные выпуски для «арендованной территории» Цзяочжоу (Киао-Чао). С 1894 г. все отделения германской почты в Китае являлись членами Всемирного почтового союза.

Что касается русской почтовой службы в Китае, то первоначально для оплаты почтовых услуг использовались стандартные марки Российской империи. Однако с 1899 г. на марках России стала производиться диагональная типографская надпечатка на русском языке «КИТАЙ» синего, красного (карминового) или черного цвета. Впервые это было определено циркуляром Начальника Главного управления почт и телеграфов от 15 апреля 1899 г. для оплаты писем и бандерольных отправок в российских почтовых учреждениях Шанхая, Чифу и Ханькоу¹³. Таким способом были введены в обращение русские почтовые марки, выпущенные в 1889 г., с диагональной надпечаткой «КИТАЙ». Эти марки были действительны при подаче корреспонденции исключительно в трех указанных отделениях.

Так как в то время курсы китайской и русской валют были примерно равными, номиналы почтовых марок указывались в рублях и копейках. При продаже марок почтовые отделения принимали оплату в китайской валюте по курсу 1 «китайский цент» (*фэнь*) за 1 русскую копейку. Этому способствовала денежная реформа, проведенная в цинском Китае в 1889 г., в результате которой в стране отказались от использования бронзовой монеты

¹³ Пригара С. В. Указ. соч. С. 175–176.

Рис. 2. Почтовые марки с надпечатками «КИТАЙ»

с квадратным отверстием (*цян*), а на смену литью пришла чеканка с помощью европейских машин. Главным содержанием этой реформы стало принятие новой монетной системы на основе «мексиканского доллара» (песо): 1 «доллар» (*юань*) = 100 «центам» (*фэнь*), а 10 фэней составляли 1 *цзяо*¹⁴.

Последующие выпуски почтовых марок с надпечатками стали использоваться во всех отделениях русской почты в Китае (рис. 2). И хотя, как было сказано выше, надпечатки должны были делаться только с использованием трех цветов краски, известны марки с надпечаткой «КИТАЙ» фиолетового цвета, сделанной ручным способом в Амурском округе.

В 1917 г. в связи с падением курса рубля были выпущены марки с надпечатками в китайской валюте латинским шрифтом

¹⁴ Быков А.А. Монеты Китая. Л.: Советский художник. 1969. С. 37.

Рис. 3. Почтовые марки с надпечатками «Dollar, cents»

(*Dollar, cents* — все они были сделаны черным цветом), при этом надпечатывались они в России и оттуда доставлялись в Китай. На марке номиналом 1 коп. была сделана диагональная надпечатка «1 cent», на марке номиналом 2 коп.— «2 cents», на марке номиналом 1 руб.— «1 DOLLAR» (рис. 3). С 1917 г. выпуск с черной типографской диагональной надпечаткой новых номиналов поступил в русские почтовые конторы Китая и был дополнен в 1920 г. Интересно, что использовался он вместе с продолжившими хождение марками прежних выпусков.

В связи с тем, что в период Гражданской войны пополнить расход почтовых марок не представлялось возможным, в октябре 1920 г. был осуществлен последний выпуск марок русской почты в Китае. Типографские горизонтальные надпечатки нового но-

минала красного и черного цвета были выполнены в Харбине, отсюда и произошло его название: «*Харбинский выпуск*».

С появлением в 1870 г. русских почтовых контор в Китае там для гашения почтовых марок на корреспонденции стали использоваться почтовые штемпеля. И хотя с 12 апреля 1860 г. в России были введены единообразные штемпеля круглой формы, на территории Китая еще долгое время пользовались старыми — прямоугольными. В 1880–1890-х годах кое-где в отделениях русской почты в Китае применялись штемпеля овальной формы. Круглые штемпеля появились лишь в конце 1890-х. Обычно текст на них писался по-русски: «Шанхай. Загран. П.К.», «Харбинъ», «Урга в Монголии» и т.д., однако известны шанхайские штемпеля с надписью на французском: «Shanghai Poste Russe»¹⁵.

Еще одна разветвленная система русской почтовой службы существовала в конце XIX — начале XX в. в Османской империи.

В 1860-х годах доставка корреспонденции из России в Османскую империю была передана государством в ведение Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), основанного в 1856 г. и в дальнейшем превратившегося в крупнейшую пароходную компанию Черноморско-Средиземноморского бассейна, имевшую к концу XX в. в своем распоряжении 77 пароходов. В 1857 г. Общество получило от российского правительства разрешение на перевозку своими судами почты по Черному морю и в водах Османской империи, а также право производить во всех портах прием и выдачу корреспонденции. Плата за перевозку всей корреспонденции, следовавшей из России в страны Востока, поступала полностью в Государственную казну, а Обществу отдавалась плата за корреспонденцию, отправлявшуюся в Россию. На основании Высочайшего повеления от 9 апреля 1867 г. отделения РОПиТ получили статус, аналогичный обычным российским почтовым отделениям, и просуществовали в таком качестве до 1914 г., когда в связи с началом Первой мировой войны все русские почтовые отделения на территории Османской империи были закрыты.

¹⁵ Пригара С.В. Указ. соч. С. 180–181.

Начиная с 1 января 1863 г. корабли, принадлежавшие РОПиТ, перевозили почту в следующие порты: Батум, Трапезунд (Трабзон), Митилена (Митилини), Смирна, Мерсин, Александретта (Искендерун), Бейрут, Яффа, Александрия, Афон и Салоники¹⁶. В 1865–1868 гг. РОПиТ исключительно для своей корреспонденции, отправляемой пароходами Общества в восточные порты, выпустило две специальные почтовые марки без зубцов и без обозначения на них стоимости, которые печатались литографским способом в Одессе. Затем появились марки номиналом в 2 и 20 копеек обычного размера, выпущенные в 1865 г., на которых наряду с государственным гербом можно увидеть изображение парохода и надпись: «РОПиТ». Марки аналогичного рисунка, но в лучшем исполнении увидели свет в 1866 г.

С 1868 г. РОПиТ перешло на рисунок с большой цифрой номинала в центре и надписью: «*Восточная корреспонденция*». Эти марки переиздавались вплоть до 1890 г.

Распоряжением Начальника Главного управления почт и телеграфов от 6 ноября 1899 г. оплату корреспонденции, принимаемой почтовыми отделениями РОПиТ в Константинополе и других городах Османской империи, начиная с 1900 г., стали производить общероссийскими марками, но с надпечатками на них стоимости в местной турецкой валюте — *пара* и *пиастры* (1 пиастр = 40 пара)¹⁷.

В 1909 г. к 50-летию Российского общества пароходства и торговли была выпущена серия памятных почтовых марок, на которых вместо императорского двуглавого орла был изображен логотип РОПиТ (пароход) и обозначены юбилейные даты (1887–1907). Номиналы на марках были указаны в русской валюте с надпечаткой номинала в пиастрах и пара (*рис. 4*).

В 1909–1910 гг. эти марки вышли с надпечатками названий городов и мест, где находились русские почтовые отделения, сделанными на французском языке: «*Constantinople*» — Константинополь, «*Smyrne*» — Смирна, «*Trebizonde*» — Трабзон, «*Jaffa*» — Яффа, «*Ierusalem*» — Иерусалим, «*Salonique*» — Салоники, «*Mont-Athos*» — гора Афон и др. (*рис. 5*).

¹⁶ Там же. С. 158.

¹⁷ Там же. С. 164–165.

Рис. 4. Почтовые марки с надпечаткой номинала в пиастрах и пара

Рис. 5. Почтовые марки с надпечаткой географических названий

В 1913 г. была изготовлена уникальная коммеморативная серия почтовых марок путем нанесения надпечаток номинала в турецкой валюте на популярные в то время юбилейные марки Российской империи, посвященные 300-летию Дома Романовых (рис. 6). Русская почта продолжала очень активно работать на территории Османской империи вплоть до Первой мировой войны, когда были закрыты все российские почтовые отделения.

Русская почтовая служба на территории Китая окончательно прекратила свою деятельность в 1920 г.

Рис. 6. Почтовые марки с надпечаткой номинала турецкой валюте

Nikolay Samoylov

**Russian Postal Service in China and the Ottoman
Empire in the Late 19th — Early 20th Century**

Summary. The article is about the history of the Russian postal service in China and the Ottoman Empire in the late 19th — early 20th cc. The history of the post in this period is inextricably linked with the processes of socio-cultural interaction and communication between peoples and cultures, which determines the relevance of studying such topics. The work of the Russian post in China and the Ottoman Empire contributed to the dissemination of knowledge and mutual images of the peoples about each other.